

**Рабочая группа по созданию
международного финансового центра
в Российской Федерации**

**Группа по развитию электронного
взаимодействия на финансовом рынке**

**Барьеры на пути развития электронного взаимодействия
на финансовом рынке**

ДОКЛАД

Москва 2014

Содержание

Введение

Раздел I. Психологические (поведенческие) барьеры развития электронного взаимодействия на финансовом рынке

Раздел II. Правовые барьеры развития электронного взаимодействия на финансовом рынке

Раздел III. Технологические барьеры развития электронного взаимодействия на финансовом рынке

Раздел IV. Идентификация клиентов при совершении финансовых операций

Раздел V. Киберпреступность и мошенничество как специфические барьеры развития электронного взаимодействия на финансовом рынке

Заключение

Приложение 1. Основы правового регулирования электронного документооборота в РФ

Приложение 2. Примеры требований российского законодательства о финансовых рынках о предоставлении бумажных документов

Введение

Низкий уровень «цифровизации» (электронного взаимодействия) российского финансового рынка является сдерживающим фактором для развития финансовой индустрии во всех ее сегментах. Объем операций на финансовом рынке, предполагающих использование бумажного документооборота, не отвечает современным мировым тенденциям и практикам, препятствует росту рынка за счет привлечения новых участников, лишает рынок динамизма и ограничивает международную конкурентоспособность страны.

Создание единого регулятора финансовых рынков на базе Банка России заставляет переосмыслить подходы и технологии регулирования и надзора на российском финансовом рынке. Инициатива по развитию электронного взаимодействия в этом контексте является важной и актуальной в этом контексте и затрагивает все звенья финансового рынка – клиентов финансовых организаций, инфраструктурные организации, участников рынка, регулятора.

Целью внедрения электронного взаимодействия является создание «сквозных», непрерывных цепочек электронного взаимодействия, недопущение и устранение разрывов в них, а также последовательное уменьшение доли бумажного документооборота вплоть до его полного исключения. Достижение этих целей будет способствовать снижению издержек и вовлечению в операции на финансовом рынке новых участников. Уменьшение «бумажных барьеров» приведет и к снижению барьеров для входа на рынок. Привлечение новых участников является ключевым фактором увеличения «глубины» рынка, укрепления его устойчивости, формирования «длинных денег» в российской экономике.

По инициативе руководства Службы Банка России по финансовым рынкам подготовка настоящего доклада велась на площадке Рабочей группы

по созданию международного финансового центра в Российской Федерации в формате специально созданной проектной группы.

Для максимальной эффективности работы был привлечен широкий круг специалистов из разных секторов финансового рынка, а также представители госструктур, IT-сектора, юридической отрасли.

На первом этапе работы были идентифицированы барьеры развития электронного взаимодействия. На втором должны быть разработаны «дорожные карты», которые бы преодолевали эти барьеры.

Были выделены следующие группы барьеров:

- психологические (поведенческие);
- правовые;
- технологические.

Также было решено рассмотреть отдельно проблемы киберпреступности и мошенничества при электронном взаимодействии на финансовом рынке.

При описании барьеров проводился анализ их возникновения и влияния на взаимодействие между следующими субъектами финансового рынка:

- А. участники рынка с клиентами;
- Б. участники рынка друг с другом;
- В. участники рынка с регулятором;
- Г. участники рынка с иными органами власти;
- Д. разрешение споров в суде.

При выявлении барьеров члены Рабочей группы единодушно сошлись во мнении, что центральной проблемой – наиболее значимым барьером к переходу на электронное взаимодействие, является проблема условий и методов идентификации клиентов финансовых операций. Именно поэтому эти вопросы были выделены в специальный Раздел IV доклада.

Во всех разделах доклада отражена специфика, присущая отдельным видам участников финансового рынка, или отмечена схожесть имеющихся барьеров.

Раздел I. Психологические (поведенческие) барьеры развития электронного взаимодействия на финансовом рынке

При переходе от привычной для потребителя финансовых услуг формы бумажного взаимодействия к электронной в первую очередь возникает целый ряд барьеров психологического (поведенческого) характера. Многие из них обусловлены неосведомленностью граждан либо недостатком у них информации о возможности использования электронных (безналичных) способов совершения тех или иных финансовых операций. К таким барьерам относятся:

1. Привычка населения пользоваться наличными деньгами, отсутствие актуальной потребности менять что-либо в устоявшемся порядке вещей.

2. Восприятие гражданами и иными участниками финансового рынка операций, совершаемых через механизмы электронного взаимодействия, как более опасных, имеющих повышенные риски. Это касается как вопросов правового характера (опасение того, что заключенный в электронной форме договор может быть не принят к рассмотрению в судебном споре), так и недоверия к защищенности технологий электронных расчетов. В последнем случае наличествует целый спектр опасений:

- возможность доступа мошенников к данным банковских карт и, соответственно, к счетам;
- технические проблемы (с устройствами самообслуживания, платежной Интернет-системой, картой и пр.);
- возможность проявления недобросовестности оператора (в процессе совершения транзакции оператор может «ошибиться в свою пользу»);
- отсутствие ощущения личного контроля за деньгами (безналичные деньги невозможно увидеть, ощутить физически, пересчитать).

3. Восприятие операций, совершаемых безналичным способом, как сложных (ввиду отсутствия опыта или привычки, необходимости запоминать пин-код, пароль, вводить реквизиты платежа и пр.).

4. Нежелание нести дополнительные расходы за электронные расчеты или опасение таких расходов (в виде комиссий за совершение безналичных операций, обслуживание карты и иных).

5. Опасение того, что операции, совершаемые безналичным способом, являются недостаточно легитимными:

- чек, полученный из банкомата, терминала или иного устройства самообслуживания не является столь же «официальным» документом, как квитанция, полученная у операциониста в банке;
- отсутствие чека (квитанции) об оплате – в случае оплаты электронными деньгами;
- опасение сложности возврата денег (например, в ситуациях возврата товара).

6. Эмоциональный дискомфорт от самой операции:

- стресс, неуверенность, связанные с отсутствием опыта;
- боязнь или нежелание контактировать с техникой («бездушной машиной»);
- страх совершить ошибку, «потеряв» при этом деньги.

7. Опасение невозможности совершить операцию из-за недостаточно развитой инфраструктуры:

- недостаточное количество банкоматов/терминалов;
- недостаточное покрытие точек продаж товаров/услуг функционалом по приему карты/электронных платежей.

8. Сомнения в конфиденциальности совершаемых операций; нежелание раскрытия своих финансовых операций государственным структурам.

9. Противоречие религиозным убеждениям потребителей: отрицание верующими людьми технологии электронной идентификации личности/

автоматизированного учета персональных данных, в частности, электронных документов.

Классифицируя поведенческие барьеры развития электронного взаимодействия, следует отметить, что у продвинутых пользователей финансового рынка на бытовом уровне часто присутствует «легкомысленное» отношение к обеспечению безопасности при использовании электронной подписи, которое проявляется в неправильном хранении ключей и паролей, передаче их другим лицам, несвоевременном отзыве и замене сертификатов ключа подписи, пренебрежении к влияющим на безопасность настройкам оборудования, необновлении / неиспользовании средств антивирусной защиты.

Раздел II. Правовые барьеры развития электронного взаимодействия на финансовом рынке

С правовой точки зрения переход от бумажного документооборота к электронному требует серьезных изменений законодательства и нормативных правовых актов различного уровня.

Перечень основных законодательных и нормативных правовых актов, регламентирующих вопросы электронных документов, приведен в Приложении 1.

Общесистемные правовые барьеры¹

К правовым барьерам, общим для всех участников финансового рынка, следует отнести:

1. Отсутствие нормативно закреплённой системы регулирования электронного документооборота. Правовое регулирование данного вопроса недостаточно, фрагментарно и иногда противоречиво. Много лет экспертами обсуждается вопрос о целесообразности подготовки проекта федерального закона «Об электронном документообороте (взаимодействии)» или «Об электронном документе», однако до сих пор решение о разработке подобного акта не принято.

Отсутствие подобной системы регулирования приводит к следующим последствиям:

- наличие различных определений понятия «электронный документ» (далее – ЭД) в нормативно-правовых актах РФ²;
- отсутствие законодательного закрепления понятий «электронная почта», «электронный документооборот» и иных связанных с ними терминов.

¹ При подготовке доклада были использованы материалы авторского курса Натальи Храмцовой «Управление электронными документами. Юридическая значимость и судебная практика».

² См. Приложение 1.

- фактическое закрепление неравной (меньшей) юридической силы ЭД по сравнению с документами в бумажной форме. В том числе, в части возможности посредством ЭД заключать сделки, вести переписку с контрагентами и органами власти, сдавать в электронной форме отчетность, обращаться в судебные органы и т. п.;
- отсутствие нормативного закрепления особенностей использования ЭД в деловой практике, как и вопросов ведения долговременных архивов юридически значимых ЭД и организации оперативного доступа к ним. Не закреплены требования в отношении средств и методов идентификации;
- низкий уровень доказательной силы ЭД в суде.

2. Неупорядоченность нормативной базы, выражающаяся в сохранении ряда терминов и норм, оставшихся с момента законодательного перехода с «электронно-цифровой подписи» (далее - ЭЦП) на «электронную подпись» (далее - ЭП): то, что прежде относилось к ЭЦП, теперь не применимо к ЭП.

3. Консервативный подход к идентификации клиентов финансового рынка (рассмотрен в Разделе IV доклада).

4. Нерешенность вопросов законодательного обеспечения длительного хранения ЭД:

- создания правовой базы для длительного хранения ЭД, имеющих юридическую силу;
- установления единого порядка архивного хранения ЭД;
- обеспечения юридической силы ЭД при их длительном хранении, в том числе за пределами срока жизни ключей проверки ЭП и сертификата ключа проверки ЭП³;
- наличия неопределенности в вопросе даты отсчета сроков хранения ЭД.

³ В мировой практике при сдаче ЭД в электронные архивы ЭП «снимается».

Отдельные примеры правовых барьеров

- На страховом рынке в настоящий момент отсутствует возможность электронного взаимодействия:
 - на этапе заключения договоров при осуществлении массовых форм страхования физических лиц (страхование пассажиров, путешественников), страхования имущества, не требующего личного присутствия страхователя;
 - на этапе урегулирования убытков (по действующему порядку необходимо наличие письменного заявления, схема с использованием фотографий с места возникновения страхового случая не развита);
 - на этапе пролонгации страхового полиса (действующий порядок предусматривает личное присутствие физического лица).
- В сфере корпоративных отношений существенным пробелом является отсутствие законодательной базы для создания электронной системы взаимодействия акционеров с акционерным обществом. Для возникновения правовых основ создания и использования указанной системы необходимо внесение поправок в ФЗ от 26.12.1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах». Под корпоративной информационной системой (системой электронного взаимодействия) понимается совокупность правил, организационных мер и программно-технических средств, включая средства криптографической защиты информации, обеспечивающих электронное взаимодействие общества и акционера при проведении общего собрания в форме заочного голосования и в иных определенных ФЗ «Об акционерных обществах» случаях.
- Обусловленная законодательными ограничениями сложность процедуры трансграничной передачи шифровальных (криптографических) средств и возможные законодательные ограничения по ввозу в другие страны отечественных криптографических средств являются препятствием для развития электронного взаимодействия между участниками финансового рынка и их клиентами.
- Важным шагом по развитию электронного взаимодействия между участниками финансового рынка и органами государственной власти могла бы стать организация электронного взаимодействия учетных институтов с Федеральной миграционной службой России с целью получения доступа учетных и иных финансовых институтов к информации базы данных паспортов, которую ведет данная служба.

Наряду с указанными барьерами на разных уровнях взаимодействия участников финансовых рынков возникают свои, специфические для данного вида взаимодействия барьеры.

А. Барьеры взаимодействия «участник рынка – клиенты физические и юридические лица (включая нерезидентов)»

1. Электронные документы (ЭД):

- требования законодательства, не допускают подачу документов в электронной форме⁴;
- имеются проблемы идентификации клиента (подробнее см. Раздел IV доклада);
- отсутствуют эффективные механизмы управления отзывом и проверкой отозванных сертификатов. Так, в связи с часто встречающимся в практике несвоевременным отзывом сертификатов ключа подписи возникают проблемы, связанные с возможностью продолжения использования ЭП после прекращения правомочий лица на использование права подписи (неправомерное использование). Проблема усугубляется высокой скоростью совершения операций с использованием ЭП и высокими рисками хищений денежных средств и совершения иных мошеннических операций;
- у кредитных организаций отсутствуют возможности осуществлять возложенную на них обязанность контролировать правомерность совершения расходных операций по специальным банковским счетам, открытым в соответствии с Жилищным кодексом РФ⁵ на основании подтверждающих документов в электронной форме;

⁴ См. Приложение 2.

⁵ Для учета средств на проведение капитального ремонта.

- отсутствуют возможности заверения копий документов, представленных клиентом, уполномоченным лицом банка с использованием ЭП;
- невозможно использовать электронный денежный чек при совершении операции по выдаче денежных средств с банковского счета корпоративного клиента;
- необходимо хранить оригиналы первичных документов от клиентов на бумажном носителе.

2. Использование ЭП (с учетом разных видов ЭП)⁶:

- тенденция к установлению требований в законодательстве об использовании усиленной электронной подписи в большинстве случаев идентификации клиентов розничных финансовых услуг, даже в тех случаях, когда она избыточна⁷;
- использование ЭП с задействованием агентов ограничено (подробнее см. Раздел III доклада) из-за высокой степени юридической неопределенности и отсутствия разъяснений регулятора (Банка России);
- отсутствуют нормативно установленные возможности использования вместе с простой ЭП дополнительных инструментов, повышающих уровень безопасности операций. Например как это сделано в платежных системах за счет введения дополнительного информирования клиента о совершаемых операциях и передачи одноразовых ключей для их подтверждения (в частности, 3D-secure);

⁶ Н. Никифоров (Минкомсвязи России) доложил о подготовке предложений по внедрению упрощенной регистрации граждан для оказания им услуг информационного, платежного характера и не требующих сложной идентификации для принятия сложных юридически значимых решений. См. Заседание Правительственной комиссии по использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и ведения предпринимательской деятельности от 20 сентября 2013 г.

⁷ См. ФЗ от 12 марта 2014 г. №33 ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ».

- отсутствуют критерии применения различных видов ЭП (с учетом перехода законодательства от ЭЦП к ЭП трех видов);
- отсутствуют единые требования к реализации порядка и механизмов контроля полномочий владельца сертификата, подписавшего ЭД: в одних прикладных системах электронного документооборота эта задача решается внесением ограничений в сам сертификат (в виде значений OID), в других полномочия прописываются администратором в самой системе на основании выданной владельцу сертификата доверенности.

3. Электронное взаимодействие:

3.1. Пробелы в законодательстве в сфере регулирования предоставления банковских услуг:

- отсутствуют типовые формы ЭД и сообщений;
- отсутствуют стандарты унифицированных форматов электронных сообщений;
- отсутствуют стандарты обмена данными;
- отсутствуют механизмы (правила) урегулирования спорных ситуаций (ошибки, недостаточность средств и др.).

3.2. Отсутствие законодательной и организационной основы трансграничного электронного взаимодействия, в том числе и юридически значимого документооборота:

- не определен порядок признания иностранной ЭП наравне с российской ЭП;
- отсутствует нормативная база, регулирующая порядок признания ЭП с использованием сервиса «Доверенной третьей стороной» (далее – ДТС), а также порядок реализации функций ДТС, в том числе предусмотренных Соглашением о применении информационных технологий при обмене электронными

документами во внешней и взаимной торговле на единой таможенной территории Таможенного союза (Москва, 21 сентября 2010 г.);

- до сих пор не приняты Евразийской экономической комиссией предусмотренные указанным выше Соглашением Правила и требования документирования, регламентирующие правила трансграничного электронного документооборота в рамках Таможенного союза;

- отсутствуют механизмы легализации и удостоверения подлинности перевода иностранных электронных документов;

- использование в России и других государствах различных механизмов идентификации физических и юридических лиц (подробнее см. Раздел IV доклада).

4. Вопросы хранения (архивации) ЭД и ЭП⁸:

- отсутствуют требования к передаче ЭД на хранение, в том числе осуществление контроля целостности, читаемости, ошибок ЭД;

- отсутствует единый порядок архивного хранения ЭД, в том числе унификации формата хранения ЭД и обмена данными;

- отсутствуют стандарты форматов документов, предназначенных для длительного хранения.

Б. Барьеры взаимодействия «участник рынка – участник рынка»

1. Электронные документы (ЭД):

⁸ До мая 2015 г. должны быть внесены изменения в законодательство РФ, предусматривающие возможность архивирования документов, обязательных для сохранения на длительный срок, в электронном виде (в том числе электронных образцов документов, скрепленных электронной подписью). См. Дорожная карта «Повышение качества регуляторной среды для бизнеса», утв. распоряжением Правительства РФ от 11 июня 2013 г. № 953-р.

- сохраняется необходимость обмена бумажными документами или дублирования ими ЭД для целей бухгалтерского и налогового учета, сдачи отчетности и т. п.;
- сохраняется необходимость использования для взаимодействия с участниками рынка различных средств ЭП, и невозможность использовать квалифицированный сертификат электронной подписи (КСЭП).

2. Электронное взаимодействие:

- отсутствуют четкие требования законодательства в отношении возможности передачи персональных данных клиентов, которая осуществляется в рамках обмена информацией финансовой компанией с контрагентами⁹.

В. Барьеры взаимодействия «участник рынка – регулятор»

Электронные документы (ЭД):

- необходимо сдавать отчетность и иные юридически значимые документы в Банк России в бумажном виде, а также хранить некоторые документы на бумажном носителе¹⁰;
- реестры участников рынка, в соответствии с федеральным законодательством, ведутся в электронном виде и публикуются на сайте Банка России, а также в бумажном виде, при этом бумажная форма реестра имеет приоритет над электронной;
- все материалы и документы, необходимые для решения вопроса о включении в реестр организации или физического лица,

⁹ Например, при онлайн-покупке страхового полиса выезжающих за рубеж (ВЗР) клиент ставит отметку «Согласен на обработку персональных данных» в форме ввода данных. Далее после оформления полиса страховая компания передает данные клиента в ассистанскую компанию, в договоре с которой есть соответствующие пункты о защите персональных данных клиентов. Неясно, в каком объеме в данном случае страховая компания и ассистанская компания соблюдают требования закона в отсутствие рукописной подписи клиента на бумаге.

¹⁰ См. Приложение 2.

внесении изменений в них, предоставляются регулятору в бумажном виде, что порождает значительный документооборот и обуславливает длительные сроки внесения изменений в публикуемые Банком России документы;

- для целей бухгалтерского учета, сдачи отчетности и т. п. обязателен обмен бумажными документами.

Г. Барьеры взаимодействия «участник рынка – иные органы власти»

Электронные документы (ЭД):

- избыточность бумажного документооборота (подробнее см. Приложение 2).

Д. Барьеры взаимодействия при разрешении споров в суде

Электронные документы (ЭД):

- процессуальное законодательство не всегда признает доказательственную силу за ЭД¹¹ (за исключением отдельных прецедентов, имеющих в практике арбитражных судов);

- отсутствует единообразное регулирование договоров, заключенных в электронной форме.

¹¹ До марта 2016 г. предусматривается законодательно закрепить возможность использования электронных документов в судах. См. Дорожная карта «Повышение качества регуляторной среды для бизнеса», утв. распоряжением Правительства РФ от 11 июня 2013 г. № 953-р.

Раздел III. Технологические барьеры развития электронного взаимодействия на финансовом рынке

А. Барьеры взаимодействия «участник рынка – клиенты физические и юридические лица (включая нерезидентов)» и Б. «участник рынка – участник рынка»

1. Проблемы единого «пространства доверия»:

- имеются серьезные проблемы идентификации клиентов (подробнее см. Раздел IV доклада);
- отсутствует единый подход к аккредитации удостоверяющих ЭП центров в целом;. В настоящий момент ряд ведомств (к примеру, ФНС России) разработал собственный регламент вхождения в их зону доверия. Однако из-за большого разнообразия подобных регламентов часть центров пользуется большим доверием, чем другие. В результате основная нагрузка ложится на ограниченное число УЦ, что не позволяет с одинаковым качеством и скоростью обрабатывать все имеющиеся запросы.
- отсутствуют критерии дифференциации требований к использованию различных видов ЭП. В настоящий момент использование ЭП едино вне зависимости от типа электронного взаимодействия (тип документа, сумма операции и т. д.). Это, с одной стороны, приводит к дополнительным финансовым издержкам (например, в случае если для транзакции было бы достаточно логина и пароля, организация вынуждена тратить на ЭП). С другой стороны, возникает риск недостаточной защищенности транзакции (например, когда было бы лучше использовать квалифицированную ЭП).

2. Технологические препятствия:

- отсутствует доказательство того, что средства ЭП, разработанные различными компаниями, совместимы друг с другом. Более того, различные подходы разработчиков к формированию контейнера закрытого ключа приводят к проблемам совместимости контейнера. Например, установка российских криптопровайдеров в среду ряда операционных систем приводит к невозможности использования ранее установленных криптопровайдеров (в том числе и российского производства);
- отсутствует нормативно закреплённая процедура для разрешения конфликтных ситуаций при использовании ЭП. При осуществлении электронных транзакций возможны конфликтные ситуации, требующие технологического и правового разрешения (к примеру, оспаривание клиентом или банком факта подачи электронного поручения, целостности электронного документа, в том числе отсутствия подмены существенных элементов, и пр.). Действующие регулятивные требования (ФЗ-63 и подзаконные акты) содержат лишь общие требования к наличию данных механизмов. Отсутствие подобного механизма сдерживает переход участников рынка на электронное взаимодействие из-за опасений невозможности решать возникающие споры в оперативном порядке и по прозрачной процедуре;
- смена технологий хранения документов часто происходит без учёта необходимости обеспечения доступа к старым архивным документам.

3. Процедурные препятствия:

- отсутствует стандартизация электронных услуг. Стандартизация услуг, оказываемых в электронном виде, должна

предусматривать стандартизацию процессов оказания услуг, форм и форматов документов, способов обеспечения целостности, авторства и юридической силы документов. Отсутствие такого подхода приводит к риску мошенничества, а также способствует низкому уровню доверия физических лиц к участникам финансового рынка;

- повсеместно происходит дублирование процессов взаимодействия в бумажном и электронном виде. Сегодня при взаимодействии клиентов с участниками финансового рынка нередко процесс информационного взаимодействия предполагает одновременное использование бумажных документов и ЭД. Подобное дублирование не позволяет в полной мере воспользоваться преимуществами перехода на электронное взаимодействие, а также усложняет взаимодействие с клиентами (необходимо рассматривать и верифицировать как бумажные, так и электронные документы), что в итоге снижает доверие клиентов к технологиям электронного взаимодействия.

4. Финансовые препятствия:

- обеспечение должного уровня защиты информации и создания среды электронного доверия между участниками финансового рынка имеет достаточно затратный характер.

В. Барьеры взаимодействия «участник рынка – регулятор»

1. Предоставление отчетности:

- отсутствует единообразие предоставления отчетности участников финансового рынка в территориальные органы и в центральный аппарат Банка России: часть отчетных форм предоставляется в электронном виде в добровольном порядке;

- имеется множество электронных форматов предоставления отчетности (txt, doc, rtf, xls, xtd, xml, pdf);
- существенным препятствием для интеграции систем сбора отчетности Банка России и систем, унаследованных от ФСФР, является несовместимая ЭП, используемая в разных системах, и разные технические реализации систем. Так, в Банке России для сбора отчетности от кредитных организаций используется усиленная неквалифицированная ЭП, а в системах, унаследованных от ФСФР, – усиленная квалифицированная ЭП. В результате значительное число участников рынка (дилеры, брокеры, доверительные управляющие и др.), являющихся одновременно кредитными организациями, для предоставления отчетности регулятору вынуждено использовать одновременно две разные системы и разные ЭП;
- не предусмотрено двустороннее взаимодействие регулятора и участников рынка. Сбор информации осуществляется только «снизу вверх».

2. Стандартизация взаимодействия:

- отсутствуют типовые формы и форматы документов, применительно как к отчетности, так и другим случаям обмена электронными документами между участниками рынка и регулятором.

Раздел IV. Идентификация клиентов при совершении финансовых операций

Одним из ключевых барьеров на пути развития электронного взаимодействия на финансовом рынке является консервативный подход к идентификации клиентов, который лишает физических лиц доступа к самым базовым финансовым сервисам.

Понятие идентификации

В законодательстве нет четкого определения понятия идентификации клиентов и четких критериев, отличающих идентификацию, аутентификацию и авторизацию¹².

Понятийная путаница, возникающая в связи с тем, что данная терминология в российском законодательстве не используется, существенным образом мешает выстраиванию понятных, простых и безопасных процедур идентификации, аутентификации и авторизации субъектов доступа с использованием новых информационных технологий и сервисов.

В Федеральном законе от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных

¹² Процедура, обобщенно в российской законодательной практике называемая «идентификация», включает в себя три системно связанные, последовательно выполняемые компоненты:

- **идентификация**, то есть действия по присвоению клиентам идентификаторов и (или) действия по сравнению предъявляемого идентификатора с перечнем присвоенных идентификаторов (Р 50.1.053-2005 Рекомендации по стандартизации. Информационная технология. Основные термины и определения в области технической защиты информации). Выделяется первичная идентификация, осуществляемая например, при выдаче паспорта, назначении уникальных идентификаторов для входа в систему, выдачи сертификата ключа подписи и т. д. и идентификация (аутентификация) при входе в систему;

- **аутентификация**, то есть проверка принадлежности субъекту доступа предъявленного им идентификатора, подтверждение его подлинности (СТО БР ИББС-1.0-2010 Стандарт Банка России «Обеспечение информационной безопасности организаций банковской системы Российской Федерации. Общие положения» принят и введен распоряжением Банка России от 21 июня 2010 г. № Р-705). Выделяется аутентификация взаимная, многосторонняя, многофакторная, биометрическая, на основе одноразовых паролей, на основе сертификата ключа подписи и т. д.;

- **авторизация**, то есть санкционирование доступа – предоставления субъекту прав на доступ, а также предоставление доступа в соответствии с установленными правами на доступ (Р 50.1.056-2005 Рекомендации по стандартизации. Информационная технология. Техническая защита информации. Основные термины и определения).

преступным путем, и финансированию терроризма» (далее – ФЗ № 115-ФЗ») основная функциональная нагрузка возложена на институт идентификации, что приводит к его понятийной и смысловой перегруженности. Процедурно она включает в себя несколько этапов: установление информации, ее проверка, установление принадлежности информации лицу, анализ совершенных клиентом операций, а также обновление полученных сведений. Представляется, что юридическое разделение данных элементов позволит обеспечить необходимую гибкость при осуществлении мер по надлежащему изучению клиентов.

Порядок идентификации

Закрепленные в федеральном законодательстве и подзаконных актах требования к проведению идентификации клиентов не соответствуют уровню развития технологий и не учитывают распространение современных финансовых продуктов и услуг.

В законодательстве не установлены четкие требования к порядку действий, которые должен совершить участник финансового рынка и при совершении которых его обязанности по идентификации можно было бы считать исполненными.

В основном проблемы в данной области сконцентрированы в области первичной идентификации субъекта (выдача паспорта, получение сертификата ключа подписи, заключение договора на открытие счета, перевод определенной суммы) и последующей обязательной аутентификации с использованием ограниченного набора идентификаторов (в данном случае – паспорта).

Требования к проведению идентификации клиентов (по сути являющейся аутентификацией) до сих пор основываются на процедуре личного предъявления гражданином внутреннего паспорта и только в некоторых случаях – иного документа, удостоверяющего личность.

Участники финансового рынка не могут реализовывать *риск-ориентированный подход* к идентификации клиентов, не имея для этого твердых правовых оснований. В законодательстве не закреплена прозрачная и масштабируемая система градации рисков, с учетом существующих на рынке продуктов и технологий – различных типов электронных средств платежа, удаленных каналов взаимодействия с клиентом, платежных карт международных платежных систем. Так, вопреки необходимости применения риск-ориентированного подхода, на уровне федерального законодательства отсутствует понятие «упрощенной идентификации»¹³.

При выполнении процедуры идентификации (аутентификации), в том числе и удаленной, для организаций, выполняющих эту процедуру (кредитные и не кредитные финансовые организации, удостоверяющие центры), не предусматривается возможность задействования вспомогательных источников информации – баз данных ФМС, кредитных бюро, данных СНИЛС, возможностей Единой системы идентификации и аутентификации портала госуслуг и иных источников, что существенно усилило бы надежность процедуры, прежде всего удаленной, и снизило бы риски мошенничества.

Отсутствует возможность надежного использования результатов ранее проведенной идентификации (например, при открытии второго и последующего банковского счета в той же или в иной кредитной организации), а также другим субъектом ФЗ № 115-ФЗ (платежные системы, «электронные кошельки» и т. д.), в том числе агентом, привлекаемым финансовой организацией по правилам агентирования.

Согласно части 1.5 статьи 7 ФЗ № 115-ФЗ, в целях осуществления перевода денежных средств без открытия банковского счета, в том числе переводов электронных денежных средств, кредитная организация вправе

¹³ В Положении Банка России от 19 августа 2004 г. № 262-П «Об идентификации кредитными организациями клиентов и выгодоприобретателей в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (п. 3.1.) данный термин описан только в самом узком понимании.

поручать проведение идентификации организации федеральной почтовой связи или банковскому платежному агенту (возможность по проведению идентификации с привлечением агентов не предусмотрена для иных участников финансового рынка).

Однако в законодательстве не определен порядок осуществления идентификации с привлечением агентов, не установлены требования к таким лицам, основания осуществления ими функций агентов, достаточные для осуществления идентификации клиентов участников финансового рынка, а также не установлены последствия нарушения агентами требований по осуществлению идентификации.

ФЗ № 115-ФЗ предписывает организациям устанавливать широкий перечень информации о клиентах. В рамках перехода на новый формат основного документа, удостоверяющего личность (пластиковая карта), требуется согласование требований данного федерального закона с форматом паспорта, в противном случае вопросы идентификации (аутентификации) только усложнятся.

Раздел V. Киберпреступность и мошенничество как специфические барьеры развития электронного взаимодействия на финансовом рынке

Киберпреступность

Киберпреступность – это незаконные действия, которые осуществляются людьми, использующими информационные технологии для преступных целей.

Киберпреступность отличается высокой степенью латентности. Большое количество преступлений официально не регистрируется, по ним не проводятся официальные расследования. Участники рынка, как правило, не обращаются в правоохранительные органы по фактам совершенных в отношении них покушений на киберпреступления и уже совершенным преступлениям. Причина этого – в больших репутационных рисках, связанных с разглашением информации о преступлении. Тем не менее, такая ситуация безусловно способствует росту киберпреступлений.

Несовершенство нормативно-правовой базы затрудняет взаимодействие между участниками рынка и правоохранительными органами при передаче охраняемой законом информации.

Большая часть киберпреступлений совершается с целью хищения денежных средств. Кроме того, в качестве целей атак можно выделить:

- хищение, уничтожение или неправомерное использование персональных данных;
- несанкционированный доступ к конфиденциальной информации и перехват данных;
- нарушение работоспособности систем;
- перехват или нарушение управления процессами;

Разнородность типов киберугроз, сложность и разнообразие операций взаимодействия между участниками финансового рынка, а также постоянное «совершенствование» методов преступников не позволяют выделить

доминирующие направления кибератак и, соответственно, приоритетные направления защиты. Тем не менее, очевидно, что оценка рисков и разработка моделей угроз для каждого сегмента финансового рынка является одним из ключевых факторов построения «пространства доверия» между участниками рынка.

Выделяются также следующие факторы риска:

- использование при открытии протокола SSL нероссийских протоколов шифрования и импортных сертификатов;
- незакрепленность в качестве официального адреса пользователя его электронного почтового адреса;
- традиционное отставание процедуры сертификации от новых версий продуктов.

Основными барьерами на пути построения эффективной системы противодействия киберпреступности на финансовых рынках являются:

- отсутствие нормативно-правового регулирования и стандартов защиты информации для участников финансового рынка, адаптированных к их бизнес-процессам;
- недостаточная обеспеченность участников финансового рынка кадровыми и иными ресурсами, отсутствие должной компетенции;
- формирование несогласованной методологической базы разными центрами регулирования электронного взаимодействия и принятие решений без учета специфики реализуемых бизнес-процессов на финансовых рынках.

Мошенничество

Применительно к вопросам электронного взаимодействия на финансовых рынках факты преступлений и мошенничества, которые можно квалифицировать в рамках УК РФ (ст. 159.6 «Мошенничество в сфере компьютерной информации», ст. 272 «Неправомерный доступ к

компьютерной информации», ст. 273 «Создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ» и ст. 274 «Нарушение правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации и информационно-телекоммуникационных сетей»), практически не известны. По всей видимости, это связано с относительно небольшим объемом действий, совершаемых в электронной форме, а также относительно малопривлекательным для мошенников характером документооборота (например, передача отчетности). Как показывает статистика, практически все известные киберпреступления концентрируются в сфере платежных систем.

Вместе с тем, уровень мошенничеств и иных преступлений, совершаемых традиционными методами, например, путем подделки или использования фальшивых бумажных документов, остается на финансовых рынках достаточно высоким, а в некоторых сегментах – например, в страховом, имеет тенденцию к росту.

Этому способствует, в первую очередь, отсутствие защищенного электронного взаимодействия, а также достоверных баз по операциям и сделкам и баз данных самих документов, на основании которых совершаются операции. Используемые в настоящее время киберпреступниками инструменты иногда позволяют скрыть следы преступления до его выявления и принятия мер в установленном законом порядке.

Следует ожидать, что по мере перевода в электронную форму систем документооборота, регулирующих права владения разного рода активами или устанавливающих права на получение денежных средств (например, страховой премии), незамедлительно последуют атаки на эти системы.

К рискам в этой сфере следует отнести:

1. Риски, связанные с идентификацией личности потенциального клиента (подробнее см. Раздел IV доклада).

Предоставление финансовых услуг в электронном виде может привести к увеличению количества попыток мошеннических действий. В связи с этим

необходимо создание механизма по выявлению потенциальных недобросовестных потребителей (страховых мошенников, неплательщиков по долговым обязательствам и т. п.) на этапе заключения договора. Эта задача связана с необходимостью создания механизма электронной идентификации.

2. Риски, связанные с отсутствием информационных систем по примеру бюро кредитных историй, созданных на базе централизованных хранилищ электронных документов по договорам, в том числе по страховым случаям КАСКО, ОСАГО, информации о доходах физических и юридических лиц, единой базы недобросовестных потребителей и др.

Использование данных из таких хранилищ существенно повысит точность актуарных расчетов, расчета премии, понизит стоимость полиса. Однако вопросы защиты таких хранилищ от хищения данных имеют первостепенное значение. При этом можно опираться на опыт создания бюро кредитных историй для банков и автоматизированной информационной системы для страховых компаний. Законодательное требование по созданию такой базы необходимо, т. к. многие участники рынка не готовы работать в данном направлении добровольно, хотя и понимают целесообразность этой задачи.

3. Риск возникновения необходимости получения дополнительных документов от клиентов при заключении договора. Данный риск актуален, в частности, для сектора страхования, где в ряде случаев требуется обязательный осмотр страхуемого имущества. Для обеспечения возможности электронного заключения таких договоров нужен механизм, позволяющий гарантировать корректность электронных документов, передаваемых клиентом в страховую компанию.

С точки зрения борьбы с мошенничеством представляется крайне актуальной задача ликвидировать пробелы законодательной базы и технических механизмов верификации и использования ЭД (договоры,

страховые полисы, заявления, фотографии, видеозаписи, данные «черных ящиков» и т. д.) в качестве доказательств в суде.

Заключение

В результате анализа текущего уровня электронного взаимодействия на российском финансовом рынке и барьеров, препятствующих достижению цели перехода на бездокументарный и бесконтактный вид электронного взаимодействия участников финансового рынка, можно сделать следующие выводы:

1. Ключевой проблемой, препятствующей переходу на электронное взаимодействие, является проблема идентификации клиентов финансовых операций.

Как показал проведенный анализ, действующий механизм идентификации создает значительные трудности в использовании электронного документооборота. Требуется корректировка и приведения в соответствие с реальными механизмами понятийный аппарат, используемый в нормативных правовых актах. В настоящее время не урегулирована процедура идентификации, не решены вопросы о возможности использовать результаты ранее проведенной идентификации, привлечения к идентификации третьих лиц с распределением ответственности за возможные негативные последствия их действий.

2. Среди всех проанализированных барьеров наибольшее количество занимают правовые барьеры.

Среди них следует выделить отсутствие единой системы регулирования электронного документооборота, касающейся надлежащей проработки всех вопросов от определения электронных документов, защиты содержащейся в них информации, создания и обмена до вопросов хранения и уничтожения. Действующее регулирование недостаточно, фрагментарно и в ряде случаев противоречиво. Отдельно следует указать на полное отсутствие в законодательстве требований к хранению электронных документов.

3. *Важным осложняющим фактором большинство участников Рабочей группы назвали отсутствие единых форматов электронного взаимодействия.*

Для преодоления выявленных в настоящем докладе барьеров Рабочая группа считает необходимым:

1. Подготовить *и принять* необходимые решения, способствующие ускорению общих темпов внедрения электронного взаимодействия в обществе.

2. На базе Банка России *сформировать* Рабочую группу с привлечением представителей госструктур, занимающихся вопросами электронного взаимодействия, в том числе Минсвязи, Федерального архивного агентства, Минфина (ФНС), Федеральной миграционной службы, ФСБ, Минюста, Агентства по страхованию вкладов, а также иных заинтересованных ведомств и организаций для выработки конкретных рекомендаций по преодолению указанных барьеров. Для удобства работы целесообразно поделить данную группу на экспертные подгруппы по направлениям (видам барьеров – поведенческие, правовые, технологические, киберпреступность и мошенничество, барьеры идентификации).

3. *Выработать* общий план действий по преодолению рассматриваемых барьеров и переходу к электронному взаимодействию в полном объеме.

4. *Подготовить* проект «Дорожной карты» по устранению проанализированных барьеров.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Основы правового регулирования электронного документооборота в РФ

1. Основные законодательные акты по вопросам электронного документооборота:

- Гражданский кодекс
- Федеральный закон от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи»
- Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»
- Арбитражный процессуальный кодекс
- Гражданский процессуальный кодекс.

Примеры иных нормативных правовых актов с указанием закрепляемых ими барьеров на пути электронного взаимодействия на финансовом рынке содержатся в Приложении 2.

2. Юридическая сила документа, подписанного ЭП

В настоящее время заложена гражданско-правовая основа для «легализации» электронных документов. Так, в ГК определено, что договор в письменной форме может быть заключен путем составления одного документа, подписанного сторонами, а также путем обмена документами посредством почтовой, телеграфной, телетайпной, телефонной, электронной или иной связи, позволяющей достоверно установить, что документ исходит от стороны по договору (п. 2 ст. 434 ГК). Использование при совершении сделок факсимильного воспроизведения подписи с помощью средств механического или иного копирования, электронной подписи либо иного аналога собственноручной подписи допускается в случаях и в порядке, предусмотренных законом, иными правовыми актами или соглашением сторон (п. 2 ст.160 ГК).

Федеральный закон от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи» предусматривает, что информация в электронной форме, подписанная квалифицированной электронной подписью, признается электронным документом, равнозначным документу на бумажном носителе, подписанному собственноручной подписью, кроме случая, если федеральными законами или принимаемыми в соответствии с ними нормативными правовыми актами установлено требование о необходимости составления документа исключительно на бумажном носителе (ст. 6).

Информация в электронной форме, подписанная простой электронной подписью или неквалифицированной электронной подписью, признается электронным документом, равнозначным документу на бумажном носителе, подписанному собственноручной подписью, в случаях, установленных федеральными законами, принимаемыми в соответствии с ними нормативными правовыми актами или соглашением между участниками электронного взаимодействия. В качестве примера следует указать на норму ч. 3 введенной Законом 2011 г. N 65-ФЗ в Федеральный закон «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» статьи 21.2. В указанной норме предусмотрено, что запрос и иные документы, необходимые для предоставления государственной или муниципальной услуги, подписанные простой электронной подписью и поданные заявителем с соблюдением требований ч. 2 ст. 21.1 и ч. 1 ст. 21.2 названного Закона, признаются равнозначными запросу и иным документам, подписанным собственноручной подписью и представленным на бумажном носителе, за исключением случаев, если федеральными законами или иными нормативными правовыми актами установлен запрет на обращение за получением государственной или муниципальной услуги в электронной форме.

Таким образом, можно заключить, что до настоящего времени законодательство РФ не устанавливает тождества между письменной формой документа и электронным документом. Электронный документ,

подписанным КЭП, приравнивается к бумажному документу в случае, если нормативными правовыми актами не установлено требование о составлении документа исключительно на бумажном носителе.

Вместе с тем, различные нормативные правовые акты РФ определяют ЭД по-разному. Так, ФЗ от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» под ЭД понимает документированную информацию, представленную в электронной форме, то есть в виде, пригодном для восприятия человеком с использованием электронных вычислительных машин, а также для передачи по информационно-телекоммуникационным сетям или обработки в информационных системах.

Согласно «Методическим рекомендациям по организации электронного документооборота при представлении налоговых деклараций (расчетов) в электронном виде по телекоммуникационным каналам связи», ЭД – документ, представленный в электронном виде в соответствии с требованиями формата для данного вида документа. По версии Прокуратуры РФ, ЭД – запись на машинном носителе информации, воспроизводимой на экране дисплея или бумажном носителе в порядке, установленном Национальным стандартом РФ ГОСТ Р 52292-2004 «Информационная технология. Электронный обмен информацией. Термины и определения». Разница в правовых подходах к определению ЭД может привести к различной трактовке этого понятия судебными и иными органами власти.

Ряд законодательных актов уже предусматривает ЭД как альтернативу бумажным документам. В том числе сдача счетов-фактур и представление налоговых деклараций по НДС в налоговую службу, обмен электронными документами с ФНС, электронное таможенное декларирование, подача процессуальных документов в арбитражный суд, электронный нотариат.

В результате внесения изменений в Федеральный закон об электронной цифровой подписи с 1 июля 2013 г. произошел переход от ЭЦП к ЭП, которая может быть трех видов: простая, усиленная неквалифицированная

электронная подпись (далее – УНЭП) и усиленная квалифицированная электронная подпись (далее – УКЭП).

3. Юридическая сила обмена сообщениями, подписанными ЭП

Заявления, уведомления, извещения, требования или иные юридически значимые сообщения, с которыми закон или сделка связывает гражданско-правовые последствия для другого лица, влекут для этого лица такие последствия с момента доставки соответствующего сообщения ему или его представителю.

Сообщение считается доставленным и в тех случаях, если оно поступило лицу, которому оно направлено (адресату), но по обстоятельствам, зависящим от него, не было ему вручено или адресат не ознакомился с ним (ст. 165.1 ГК).

В целях заключения гражданско-правовых договоров или оформления иных правоотношений, в которых участвуют лица, обменивающиеся электронными сообщениями, обмен электронными сообщениями, каждое из которых подписано электронной подписью или иным аналогом собственноручной подписи отправителя такого сообщения, в порядке, установленном федеральными законами, иными нормативными правовыми актами или соглашением сторон, рассматривается как обмен документами (ч. 4 ст. 11 ФЗ от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»).

В законодательстве РФ закреплен различный подход к возможности использования ЭД в судах. Так, Арбитражным процессуальным кодексом (АПК) предусматривается:

(1) Документы, полученные посредством факсимильной, электронной или иной связи, в том числе с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет, а также документы, подписанные электронной подписью или иным аналогом собственноручной подписи, *допускаются в качестве письменных доказательств* в случаях и в порядке,

которые установлены настоящим Кодексом, другими федеральными законами, иными нормативными правовыми актами или договором либо определены в пределах своих полномочий Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации.

Если копии документов представлены в арбитражный суд в электронном виде, суд может потребовать представления оригиналов этих документов (ст. 75).

(2) Исковое заявление и отзыв на него могут быть поданы в арбитражный суд посредством заполнения формы, размещенной на официальном сайте арбитражного суда в информационно-телекоммуникационной сети Интернет (ст. 41, ч. 1 ст. 125 и ч. 1 ст. 131).

Документы, прилагаемые к исковому заявлению или отзыву, могут быть представлены в арбитражный суд в электронном виде (ч. 2 ст. 126, ч. 1 ст. 131).

Аналогичные правила действуют в отношении подачи апелляционной и кассационной жалоб, отзывов на них и документов к ним (ст. 260, ст. 262, ст. 277, ст. 279), заявлений и представлений о пересмотре судебного акта в порядке надзора в ВАС РФ.

В отличие от АПК Гражданский процессуальный кодекс (ГПК) не предусматривает перечисленных возможностей по подаче процессуальных документов в суд в электронной форме, а также по признанию ЭД письменным доказательством.

Кроме того, несмотря на закрепленную в настоящее время возможность использования ЭД в арбитражных судах, существует риск изменения сложившейся «положительной» арбитражной практики в связи с проходящей реформой судопроизводства при объединении всех судебных органов на базе гражданских судов.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Примеры требований российского законодательства о финансовых рынках о предоставлении бумажных документов

1. Ст. 940 Гражданского кодекса указывает на необходимость заключения договора страхования в письменной форме. Проект федерального закона № 320066-6 предусматривает возможность заключения договора страхования с физическим лицом в форме электронного документа, подписанного простой электронной подписью, который приравнивается к документу на бумажном носителе, подписанному им собственноручной подписью (принят в первом чтении). Не затрагивает юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. Не распространяется на отдельные виды личного и имущественного страхования.

2. Деятельность страховых агентов и страховых брокеров по оказанию услуг, связанных с заключением договоров страхования в форме электронного документа, не допускается. Проект ФЗ № 320066-6 допускает заключение ими договора страхования в форме электронного документа, подписанного страхователем и страховщиком УКЭП.

3. Для выплаты страхового возмещения клиенты банка должны обращаться в офисы банка-агента. Нет возможности оформить заявление по форме документа в электронном виде и его подписания посредством КЭП.

4. Редакция статей Федерального закона «О негосударственных пенсионных фондах» № 75-ФЗ от 07 мая 1998 г. (см. ст. 36.4 п. 5) не предполагает заключение договоров ОПС в электронной форме, и направление заявления в форме электронного документа агентам.

5. Пункт 2.1. Постановления ФКЦБ РФ от 10 февраля 2004 г. № 04-3/пс «О регулировании деятельности специализированных депозитариев акционерных инвестиционных фондов, паевых инвестиционных фондов и негосударственных пенсионных фондов» в части требования об учете имущества акционерного инвестиционного фонда, имущества,

составляющего паевой инвестиционный фонд (пенсионные резервы негосударственного пенсионного фонда), или имущества, в которое инвестированы средства пенсионных накоплений, на основе первичных документов в отношении указанного имущества. Специализированный депозитарий обязан принимать и хранить копии всех первичных документов в отношении указанного имущества, а также подлинные экземпляры документов, подтверждающих права на недвижимое имущество, принадлежащее акционерному инвестиционному фонду или составляющее паевой инвестиционный фонд.

К первичным документам в отношении учитываемого имущества относятся в том числе заявки на выдачу, погашение и обмен инвестиционных паев паевых инвестиционных фондов. В случае если специализированный депозитарий ведет реестр владельцев инвестиционных паев паевых инвестиционных фондов и в соответствии с договором с управляющей компанией вносит записи по лицевым счетам зарегистрированных лиц в указанном реестре на основании заявок на приобретение, погашение и обмен инвестиционных паев, он обязан хранить подлинные экземпляры таких заявок.

6. Пункт 17 Постановления ФКЦБ РФ при Правительстве РФ от 19 июня 1996 г. № 12 «Об утверждении Положения о требованиях, предъявляемых к агентам по размещению и выкупу инвестиционных паев» обязывает агента, в том числе, хранить экземпляры (копии) принятых заявок на приобретение и выкуп инвестиционных паев.

7. В соответствии с пунктом 1.4.2. приказа ФСФР России от 15 апреля 2008 г. N 08-17/пз-н «Об учете прав на инвестиционные паи паевых инвестиционных фондов», документы на бумажном носителе, для которых законодательством Российской Федерации не предусмотрена электронно-цифровая форма с электронной подписью, могут быть представлены регистратору в форме электронной копии, заверенной электронной подписью. В этом случае не позднее 30 дней с даты представления

электронной копии регистратору предоставляются также лично или по почте копии указанных документов на бумажном носителе, заверенные в установленном для каждого затребованного документа порядке.

8. Сейчас все нормативы предусматривают, что между УК и Банком России идет бумажный документооборот. Так, изначально, договор доверительного управления ПИФами и изменения в него (правила фондов) должны предоставляться в Банк России на бумажных носителях (п. 21, 24 Приказа ФСФР России от 9 апреля 2013 г. N 13-25/пз-н).

9. Сейчас закреплена обязанность представления типовых форм уставов в банки с обязательным отражением в решении учредителей (участников) юридического лица о создании юридического лица или внесении изменений в устав юридического лица сведений о том, что юридическое лицо действует в соответствии с типовым уставом либо сведений об утверждении устава (Федеральный закон от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»; Инструкция Банка России от 14 сентября 2006 г. № 28-И «Об открытии и закрытии банковских счетов, счетов по вкладам (депозитам)»). Требуется включить сведения о том, что юридическое лицо действует на основании типового устава, в сведения ЕГРЮЛ.

10. Взаимодействие с налоговыми органами путем обмена информацией на бумажном носителе происходит при проведении сверки с ИФНС начисленных и уплаченных сумм налогов (Налоговый кодекс Российской Федерации; Приказ ФНС России от 29 декабря 2010 г. №ММВ-7-8/781@ «Об утверждении порядка передачи акта совместной сверки расчетов по налогам, сборам, пеням и штрафам в электронном виде по телекоммуникационным каналам связи»). Информация предоставляется в виде Акта совместной сверки расчетов по налогам, пеням и штрафам, утвержденного Приказом ФНС России от 20 августа 2007 г. N ММ-3-25/494@.

11. Сейчас предусмотрено оформление акта проверки кредитной организации и приложений к нему представителями Центрального Банка РФ на бумажном носителе (Инструкция Банка России от 25 августа 2003 г. № 105-И «О порядке проведения проверок кредитных организаций уполномоченными представителями Центрального Банка РФ» (п. 7.4.).

12. Взаимодействие с налоговыми органами при представлении копий документов. В соответствии со ст. 93 Налогового кодекса РФ налоговые органы, осуществляющие налоговые проверки или иные мероприятия налогового контроля, запрашивают у налогоплательщика (плательщика сбора, налогового агента) документы, касающиеся его деятельности. Истребованные документы направляются в налоговый орган с учетом положений, предусмотренных п. п. 2 и 5 ст. 93 НК РФ. Согласно указанным нормам, такие документы на бумажном носителе передаются в инспекцию в виде заверенных копий, а в электронной форме – по установленным форматам.

13. Пункт 1 ст. 252 Налогового Кодекса РФ определяет, что под документально подтвержденными расходами понимаются затраты, подтвержденные документами, оформленными в соответствии с законодательством Российской Федерации, либо документами, оформленными в соответствии с обычаями делового оборота, применяемыми в иностранном государстве, на территории которого были произведены соответствующие расходы, и (или) документами, косвенно подтверждающими произведенные расходы (в том числе таможенной декларацией, приказом о командировке, проездными документами, отчетом о выполненной работе в соответствии с договором).

14. Уведомление налогового органа о факте выдачи банковской гарантии (п. 2 ст. 184 НК в ред. ФЗ от 30 сентября 2013 г. № 269-ФЗ).

15. Предусмотрено направление банком в налоговые органы сообщений о создании/закрытии обособленных подразделений:

- «Сообщение о создании на территории Российской Федерации обособленных подразделений (за исключением филиалов и представительств) российской организации и об изменениях в ранее сообщенные сведения о таких обособленных подразделениях» (Форма № С-09-3-1).
- «Сообщение об обособленных подразделениях российской организации на территории Российской Федерации, через которые прекращается деятельность организации (которые закрываются организацией)» (Форма № С-09-3-2).

Кроме того, при направлении в Банк России уведомлений кредитной организацией (филиалом) об открытии (изменении реквизитов, закрытии) внутреннего структурного подразделения необходима личная подпись уполномоченного лица кредитной организации (филиала), оттиск печати кредитной организации (филиала) и дата подписания уведомления (см. Инструкция Банка России от 2 октября 2010 г. № 135-И «О порядке принятия Банком России решения о государственной регистрации кредитных организаций и выдаче лицензий на осуществление банковских операций»).

Также при направлении уведомления об открытии/изменении реквизитов ВСП в части сведений о его руководителе и (или) главном бухгалтере дополнительно необходима их личная подпись о согласии на обработку персональных данных.

16. Предусматривается формирование пакета документов для согласования кандидатов на должности руководителей филиала кредитной организации в бумажной форме, в том числе в части заполнения кандидатом анкеты и автобиографии машинописным образом с подписью кандидатом каждой страницы документов. Аналогичное требование действует в отношении уведомления об изменении в составе руководства филиала кредитной организации (Инструкция Банка России №135-И от 2.апреля 2010 г.).

17. Сдача отчетов, предоставление сведений об изменении анкетных данных сотрудников в ГУ ЦБ происходит в бумажном виде (Положение Банка России № 408-П от 25 октября 2013 г.).

18. Сейчас предусмотрено предоставление письменной заявки на бумажном носителе на подкрепление денежной наличностью в РКЦ в электронном виде (Указание Банка России № 2060-у п. 3.2. (с учетом изменений 2880-у).

19. Предусмотрена письменная форма передачи «Сведений об имеющихся признаках подделки денежных знаков, переданных территориальным Органам Внутренних Дел» – справки формы 0409207 почтовой связью (Положение Банка России от 24 апреля 2008 г. № 318-П).

20. Нет возможности зачисления проинкассированной выручки на счет клиента в момент ее приема сотрудником подразделения инкассации путем ввода суммы сдаваемой выручки представителем Клиента на терминале инкассатора (введенная сумма подтверждается личной ЭП представителя клиента) и передачи информации в автоматизированные системы банка (препроводительные документы направляются клиентом по электронной почте в кассовый центр банка) (Положение Банка России от 24 апреля 2008 г. № 318-П).

21. Пробелы в законодательстве в области предоставления банковских услуг по управлению денежными средствами корпораций. В том числе, отсутствуют стандарты унифицированных форматов электронных сообщений, определение порядка взаимодействия участников процесса, права и обязанности банков – участников процесса, разработка стандартной процедуры обмена информации, правил урегулирования спорных ситуаций (ошибки, недостаточность средств, др.) (Положение Банка России от 19 июня 2012 г. № 383-П «О правилах осуществления перевода денежных средств»).

22. Кредитные организации обязаны распечатывать и хранить на бумажном носителе лицевые счета, по которым были проведены операции

(была проведена операция), и документы, которые имеют срок хранения свыше 10 лет (Положение Банка России № 385-П).

23. Кредитные организации распечатывают на бумажном носителе формы аналитического и синтетического учета по типовым формам (приложения 4, 7, 8 Положения Банка России № 385-П).

24. Действует требование о ежегодной распечатке по состоянию на 1 января нового года Книги регистрации действующих счетов (Положение Банка России № 385-П).

25. Предусмотрено хранение бухгалтерских документов на выдачу/погашение кредита юр. лицам со сроком хранения свыше 10 лет (Положение Банка России № 385-П).

26. Не предусмотрена возможность хранения кредитными организациями предоставляемой отчетности в электронном виде (Указание Банка России от 16 июля 2012 г. № 2851-У).

27. Закреплено требование о получении письменных подтверждений остатков по счетам клиентов – юридических лиц, на 1 января нового года (Указание Банка России от 4 сентября 2013 г. № 3054-У «О порядке составления кредитными организациями годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности»).

28. Кредитным организациям осуществляют открытие банковского счета только при предъявлении оригинала свидетельств о государственной регистрации и о налоговом учете (Федеральный закон от 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности», Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая).

30. Не предусмотрено использование электронного денежного чека при совершении операции по выдаче денежных средств с банковского счета корпоративного клиента (Положение Банка России № 318-П от 24 апреля 2008 г.; Положение Банка России № 385-П от 16 июля 2012 г.).